

— Он не продержится долго, он стремительно угасает.

Свет ламп отражался в изможденном лице Сун Сяоханя. Он с тоской смотрел на приборы и произнес:

— Как только вирус проникнет в мозг Няньняня, никакие переливания крови не помогут. В тот момент одними лишь пакетами с кровью его потребности будет не утолить — ему понадобится живой человек.

Здоровый, крепкий, не зараженный человек.

Сун Сяохань выглядел пугающе осунувшимся, от бесконечных тревог у него даже пробились седина. Этими руками он спас многих людей на базе, но оказался бессилён перед недугом того, кто был ему дороже всех. Если бы можно было повернуть время вспять, он не позволил бы Цзян Чжунъюню одному увести Няньняня — он бы сделал это сам.

— А что насчет сыворотки?

Узнав эту страшную новость, Лу Синчжоу не скрывал своего презрительного тона:

— Неужели твои исследования так и не дали никаких результатов? Неужели сыворотка тоже бесполезна?

Лу Синчжоу казалось, что судьба насмехается над ним. Слова Ли Цзяня врезались ему в память: он привез Се Чжиняня, чтобы искупить вину, а не для того, чтобы тот прохлаждался в особняке. Он обвел взглядом лабораторию.

Сам виноват!

Тот человек три года назад украл пробирки, из-за чего исследования сыворотки зашли в тупик, а теперь еще смеет рассчитывать на ресурсы базы ради спасения?

— В последнее время разработкой сыворотки занимаются другие, я не в курсе дел.

Сун Сяохань смотрел на труп в испытательной камере, но, встретив ледяной взгляд Лу Синчжоу, полный глубокого, как бездна, презрения, лишь вздохнул:

— Даже если сыворотку создадут, это не поможет. Все зависит от воли самого Няньняня. Его ранил подчиненный. У зомби невероятная способность к регенерации, но тот, кто его ударил, был эвольвером, а способности эвольверов и вирус зомби враждуют между собой. Инстинкт самосохранения лишь ускоряет мутацию.

Лу Синчжоу приподнял бровь. Опершись на стол, он взгляделся в эксперимент:

— Ты не лжешь мне?

Лу Синчжоу не мог верить всему на слово. А вдруг это ложь, придуманная Сун Сяоханем, чтобы он перестал мучить Се Чжиняня?

— Что ты такое говоришь?

В мгновение ока мышцы Сун Сяоханя напряглись. Он коснулся лабораторного стола, и лезвие ледяной магии рассекло ему руку — боль от ран, полученных ради юноши, до сих пор жила в нем:

— Мы в одной лодке. У тебя своя вера, у меня — своя тихая гавань.

Самое сокровенное место в его душе было занято Се Чжинянем:

— На второй стадии вирус начнет разъедать тело Няньняня. Если не будет полной уверенности, он ослепнет. Совсем ничего не будет видеть.

Лу Синчжоу никогда не думал, что правда может ранить так сильно. Хотя кладбище трупов еще не увяло, на лице Лу Синчжоу застыло равнодушие, но внутри все пылало:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Клин клином вышибают.

Сун Сяохань выглядел так, словно получил тяжелый удар. Он заговорил, скрывая невыразимые эмоции, а затем опустил ресницы, пряча тень в глазах:

— Нужно продолжить исследования сыворотки. Каждый случай уникален. То, что он не мутировал три года, говорит о том, что его организм отличается от остальных. Приведи его сюда для изучения, нужно в точности понять, как протекает его мутация. Вирус всегда оставляет лазейку.

Пока Няньнянь на виду, он сможет защитить его. А то, что скрыто от глаз, пугало его больше всего.

— Лечить причину, а не симптомы — хороший метод, — ответил Лу Синчжоу.

Он вспомнил сопротивляющийся взгляд Се Чжиняня, ледяные клинки на стенах, вспомнил, как Сун Бэйчуань относился к Се Чжиняню и Сун Сяоханю по-разному. Кончик языка уперся в зубы, в груди что-то глухо отозвалось, и он тяжело ударил рукой по столу:

— Я против. Даже если умирать, то в Жунчэне. А мучительная смерть — это уже другой вопрос.

Сун Сяохань в недоумении посмотрел на Лу Синчжоу. Тот уже привык к жизни без него:

— Но есть условие.

Горло Сун Сяоханя пересохло. Он сжал онемевшие пальцы — привезти юношу в лабораторию

было рискованно:

— Говори свои условия.

— Разыграй спектакль, позволь ему проиграть тебе.

Какой-то старик не мог по-настоящему ранить чувства Се Чжиняня, но Лу Синчжоу знал, что Се Чжинянь ревнует к Сун Сяоханю. Появление их обоих точно выбьет почву у него из-под ног. Лу Синчжоу с интересом наблюдал за Сун Сяоханем, медленно растягивая губы в насмешливой улыбке:

— Я ведь не могу позволить ему просто наслаждаться жизнью, верно? Я верну тебе кольцо лучника, и ты поймешь мой план.

Смысл был очевиден: кольцо — хозяину, и любовь — тоже хозяину. Он хотел не только отнять у юноши привязанность, но и сделать так, чтобы Се Чжинянь не мог без него жить.

— Ты хочешь меня использовать?

Сун Сяохань не мог скрыть изумления. Он был свидетелем их отношений, но кровное родство не позволяло ему приблизиться. Дыхание перехватило. Сравнивая показатели пробирок, он, с темными кругами под глазами, выдавил:

— Другого выбора нет?

— Другого выбора нет, — в глазах Лу Синчжоу затаился холод.

Двое дерутся — третий радуется.

Сун Сяохань ни за что не признается Лу Синчжоу, что Се Чжинянь любил его. Он воспользуется горем юноши, чтобы пробраться в его сердце и продолжить играть роль заботливого брата. Он глубокомысленно произнес:

— Ты так мучаешь его чувства, не пожалеешь?

Они обменялись фальшивыми улыбками, достигнув согласия. В воздухе повисло нечто странное:

— Люди важнее обстоятельств. Если бы я хотел пожалеть, я бы сделал это давным-давно.

Лу Синчжоу усмехнулся трижды, словно насмехаясь:

— Есть еще одно условие, о котором я не сказал.

Сун Сяохань пристально посмотрел на него:

— Слушаю.

— Позволь моим людям тоже участвовать в этом, чтобы скрыть правду, которую ты хочешь утаить. Я сам дам распоряжения Нин Чжогуну.

Сун Сяохань поднял голову:

— Вы говорите о том самом старике?

— Он надежнее тебя.

Лу Синчжоу не доверял Сун Сяоханю, когда тот оставался с Се Чжинянем наедине. Его голос звучал блекло и холодно, как сточные воды на дне глубокого колодца:

— Пока ты закончишь исследования, Сун Чжинянь может уже мутировать. Если судить по опыту, старик Нин куда надежнее.

— Буду ждать хороших новостей. Через четыре дня я привезу его.

— В дни зомби убийства запрещены.

Сун Сяохань отвел взгляд, провожая Лу Синчжоу. Он беспокойно уставился на закрывшуюся дверь, небрежно бросил кольцо лучника в ящик и протер пальцы бумажной салфеткой. Его очки в золотой оправе блеснули:

— Нин Чжогун...

Знакомое имя эхом отозвалось в сердце:

— Друг деда.

Сун Сяохань вспомнил того старика, что суетился сегодня в полдень. В отличие от жадности в глазах Се Чжиняня, в тех глазах читалась алчность — с таким лучше не связываться.

— Наверное, я накручиваю себя. Никаких проблем нет. Раз уж его зовут Нин Лао, разве может он замышлять зло?

За окном цвела бегония.

Прошло тринадцать часов с ухода Лу Синчжоу. Се Чжинянь, пользуясь тем, что еще не рассвело, по привычке отбросил одеяло. Галлюцинации прошлой ночи все еще стояли перед глазами. Он с трудом передвинул ноги, ожидая, когда начнется сюжет:

— Не цепляйся ко мне.

Слабый, хриплый голос.

Се Чжинянь отчаянно забился в угол, бездумно глядя на осколки стекла на полу:

— Не цепляйся, уходи прочь!

В галлюцинациях свирепые лица требовали мести. Се Чжинянь словно стоял у городских ворот. Он инстинктивно хотел бежать, но впереди была лишь черная стена, а ворота были залиты кровью. Лицо мужчины, полное боли, проступило сквозь пыль:

— Зомби окружают город! Скорее, зомби здесь, сообщите Лорду! Кто самовольно открыл ворота?

Се Чжинянь замер, глядя на стену, не понимая, что провалился в кошмар:

— Это я. Нет, не я. Кто-то привел меня сюда.

Се Чжинянь дрожал от страха, пытаясь сбежать от трагедии, но все шло по сценарию:

— Это не я натворил!

Он побледнел, пытаясь спрятаться, но позади была не стена, а гора трупов. Случайно коснувшись влажного тела, он рухнул на землю. Он ведь был в особняке, как он вернулся на три года назад?

— Какой же ты смелый! Ты хоть знаешь, что снаружи орда зомби, а ворота не выдержали и рухнули?

Мужчина, не обращая внимания на трупы, схватил Се Чжиняня за воротник и прижал к дереву:

— Ты открыл ворота, позволил зомби ворваться, многие ранены! Ты предатель базы, неблагодарная тварь!

Мужчина видел, как его друзья погибли в орде:

— Я убью тебя ради всех на этой базе!

— Я не знал, что снаружи зомби! — Се Чжинянь уворачивался от ударов. Изнеженная птичка в золотой клетке, никогда не видевшая крови, была в ужасе. Зрачки сузились, слезы градом покатались по щекам: — Кто-то сказал мне, что если открыть здесь, то можно выйти.

— Он сказал, что если открыть здесь, то можно выйти! — Се Чжинянь заговорил хрипло, боясь, что ему не поверят: — Зомби внезапно бросились на нас, мне было так страшно, я прятался здесь всю ночь, одежда испачкалась, мне так плохо, я хочу жить, я не хочу умирать! Помогите мне!

Пережитое за ночь было невыносимым:

— Я хочу жить!

— Ты погубил моих друзей и хочешь жить? — обезумевший от горя мужчина не слышал его слов. Его лицо было залито кровью, он слышал только фразу про открытые ворота. Кулак обрушился на живот Се Чжиняня: — Я заставлю тебя говорить! Ты мой заклятый враг, и ты

надеешься на мое прощение? Говори! Говори же!

Се Чжинянь начал кашлять, сползая на землю, а удары сыпались как град:

— Не бей меня...

У него не было сил сопротивляться. Все эти годы после апокалипсиса он провел под защитой, его тело привыкло к безопасности, и инстинкт борьбы давно атрофировался. Он бессильно цеплялся за лунный свет:

— Не бей меня... У меня много денег, очень много, я дам тебе сколько угодно!

Отец учил его, что деньги всесильны, что ими можно купить любого. Се Чжинянь стоял на коленях, и, видя, что мужчина молчит, начал открывать свой узел:

— Я дам тебе бесконечные драгоценности, здесь бесценный нефрит, браслеты... увези меня отсюда, мои друзья щедро тебя вознаградят!

Его так называемые друзья были окутаны тайной.

Капли крови упали на голову Се Чжиняня. Он прижимал к себе драгоценности, глядя на множество ног вокруг. Страх сдавил горло, глаза, казалось, вот-вот начнут кровоточить:

— Почему ты молчишь?

Вокруг была пустота, мир замер:

— Почему ты молчишь?

Се Чжинянь почувствовал неладное. Он поднял голову и увидел, как острые когти разрывают спину мужчины. Монстры, выбравшиеся из-за его плеч, оскалили окровавленные пасти. Слюна капала на землю. Мужчина упал рядом с Се Чжинянем, широко раскрыв рот.

— Нет!

Се Чжинянь закричал, но было слишком поздно. Зомби набросились на него. Побледнев от ужаса, он попытался оттолкнуть их, но вокруг внезапно стало темно, а крики в городе слились с плачем. Он хотел лишь сбежать, но не учел ситуации.

Кровь брызнула на лицо Се Чжиняня, и в его отчаянном взгляде отразилась лишь тьма: на него надвигалась лавина человеческих голов.